
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 235-летию со дня рождения И. Я. Шмидта (1779—1847)

St. Petersburg
2014

Я. Д. Леман

«Поучение драгоценного грозного хутухты» Д. Равджи

Предлагается публикация впервые осуществлённого перевода на русский язык произведения монгольского поэта, общественного деятеля, философа, ученого-буддиста XIX в. Д. Равджи «Поучение драгоценного грозного хутухты». В статье дается краткая характеристика жизненного и творческого пути автора, проводится литературоведческий анализ памятника в контексте творчества поэта.

Ключевые слова: Равджа, буддизм, сургал, поучение, лунден, поучение монголам, красношапочный буддизм.

Дулдуйтын Дандзанравджа (1803—1856), или V Гобийский Ноён¹ хутухта², — монгольский лама-перерожденец и поэт, известный тем, что в литературной и религиозно-просветительской деятельности, а также в личной буддийской практике соединял разные традиции. На протяжении жизни ему удалось познакомиться со многими феноменами культурной и социальной жизни Монголии и Тибета, что отразилось в его мировоззрении и творчестве.

Как монах он практиковал методы красношапочного³ буддизма наравне с доминирующим в Монголии жёлтошапочным⁴: свидетельством этому может служить тот факт, что в построенном им монастыре

Хамарын хийд (нынешний Южногобийский аймак) друг напротив друга располагались два храма, в которых придерживались традиций одной из этих школ: в одном — гелугпаских, в другом — нyingмапаских.

Лама прошёл путь от нищего, в детстве помогавшего отцу собирать подаяние, до влиятельного буддийского иерарха, который мог себе позволить открыть школу для детей-мирян из малоимущих семей при одном из своих монастырей. Следует отметить, что эта школа была уникальным явлением, при ней существовал также музей, который мог посещать любой желающий.

Своё буддийское образование Равджа заканчивал в Алашани (Внутренняя Монголия), где он познакомился с мистерией Цам⁵ и китайской оперой. Спустя некоторое время он стал создателем первого монгольского театра и автором первой пьесы («Жизнеописание лунной кукушки»), написанной на основе тибетского произведения.

Эти разрозненные факты из биографии Равджи дают возможность составить представление о его личности: это был человек, знакомый как с глубокой нищетой, так и с миром правящей элиты своей страны; путешественник, открытый новым, инокультурным знаниям, готовый творчески переосмысливать их; просветитель, заботящийся о беднейших слоях населения, откуда сам вышел, и своего происхождения он не забывал.

Одной из характерных особенностей творчества Равджи можно назвать стремление к соединению в единый мировоззренческий и художественный комплекс различных идей и явлений: догматов различных буддийских школ со своими личными представлениями, фольклорных мотивов монголов с сюжета-

¹ Ноён ('господин, князь') — название предводителей древних монгольских аристократических родов, затем представителей знати (до образования МНР).

² Х у т у х т а — тот, кто достиг третьей из пяти стадий совершенствования, стадии Видения, т. е. непосредственного восприятия Пустоты. Титул высших духовных особ, в частности перерождений знаменитых лам.

³ Н ь и н г м а п а (*nying ma pa* 'те, кто следуют старому', также: Красная вера) — тантрическая школа буддизма, основанная в VIII в. Падмасамбхавой в Тибете, опиралась на ранние переводы буддийских текстов. Монахи этой школы носят красные головные уборы, из-за чего появился термин «красношапочный буддизм». Монашеская форма не предполагает обета безбрачия и других строгих правил. Возможна практика скитальчества тантрических йогинов. Учение о «быстром» (1—7 рождений) освобождении посредством особых инициаций, медитаций, техник и пр.

⁴ Жёлтые шапки предписано носить ламам школы Гелугпа (тиб. *dge lugs pa* 'те, кто следуют добродетели', также: Жёлтая вера). Это школа тибетского буддизма, основанная в XIV в. Дзонхавой. Быстро заняла центральное место в религиозной и политической жизни Тибета и стала основной школой в Монголии. Отличается строгим уставом для монахов, в т.ч. обетами безбрачия и неупотреблением алкоголя. «Долгий» путь достижения нирваны, основанный на накоплении благих заслуг и очищении кармы в течение многих жизней.

⁵ Ц а м — праздничное театрализованное (с танцами в масках и костюмах) культовое представление, посвящённое торжеству буддийских сил добра над злыми духами, демонами и врагами [Андросов, 2011].

ми буддийской индийской и тибетской письменной традиции, тибетской поэтики с монгольской и т. д.

Другой важной гранью творчества Равджи является дидактизм, характерный для монгольской литературы этого периода в целом. Многие стихотворения уже в названии содержат слово «поучение» (*сургаал*). Поучение присутствует в большинстве произведений поэта в открытой или иносказательной форме, и то, как оно выражено, какие темы выбраны — бытовые советы, напоминание ламы мирянам об обязанностях их как верующих, обращение к «коллегам»-ламам или как бы рассуждение вслух об устройстве мира, в котором неизбежно должны быть сделаны какие-то моралистические выводы, — составляет его авторский стиль и выделяет его среди других книжников того времени. Склонность анализировать явления окружающего мира тоже нельзя назвать особенно распространенной практикой среди сочинителей средневекового типа, которые руководствовались в основном существующими шаблонами, руководствами, оставленными великими учителями прошлого и зафиксированными канонами и традицией. Равджа создавал свои произведения в русле этой традиции, испытывая одновременно влияние другой, фольклорной. Образы природы, смена времён года, любовь к родному кочевью, восхищение конем и почитание его — мотивы, близкие любому монголу. Сочетание в творчестве Равджи этих традиционных компонентов с его личным видением и открытостью новому и выделяет его среди современников как одного из зачинателей авторской литературы в Монголии.

«Поучение драгоценного грозного хутухты» («Эрдэнэ догшин ноён хутагтын сургаал»), впервые опубликованное на кириллице Д. Цэрэнсодномом в его книге «Монгольская буддийская литература» [Цэрэнсодном, 1997], демонстрирует перечисленные черты творчества Равджи в полной мере, однако в то же время довольно резко выделяется среди основной массы его произведений как по формальному признаку (текст написан в прозе с отдельными небольшими стихотворными вставками), так и в содержательной части. Вообще сочетание прозы и поэзии типично для монгольской литературы, но Равджу называют именно поэтом, так как большая часть известных нам на данный момент его произведений — стихи, часть которых стали песнями и до сих пор исполняются в народе, а некоторые песнями названы самим автором. Такая форма определяет обычно достаточно небольшой объём текста и ограничивает круг тем, которые в нём обсуждаются, а иногда и лиц, к которым обращается поэт. Эти вещи зачастую отражены в названии стихотворения: «Песня, изречённая для Дадишуари» («Дадишуари нарт айлдсан дуу»), «Песня, изречённая для Ломпил-ловона» («Ломпил-ловонд айлдсан дуу»), «Лобастый бурый [скакун]» («Духтай хурдан хүрэн»), «Солнце и луна» («Нар сар хоёр»), «Стихи к наадаму» («Наадмын шүлэг») и другие [Равжаа, 1992].

«Поучение драгоценного грозного хутухты», напротив, имеет сравнительно большой размер и охва-

тывает большой (опять же сравнительно, именно в контексте творчества Равджи) круг тем, в который, наряду с прочими, входят буддийская космология и биография Падмасамбхавы. Подобные крупные блоки сюжетов невозможно охватить в стихотворении, по крайней мере комплексно, а именно это делается в «Поучении...», которое вовлекает в ткань повествования многие другие элементы, включая даже широко известный мотив с бабочкой, погибающей в пламени светильника.

Текст представляет собой наставление от первого лица («Я, Грозный Ноён Хутухта, хубилган Великого Сострадательного⁶...»), призывающее главным образом следовать ханским повелениям и поучениям, изложенным в этом поучении, т. е. читать молитвы, поклоняться Трём Драгоценностям и помнить о приходе Владыки Смерти, всегда внезапно. Красочные описания мучений, которые ждут грешников, не выполняющих ханские указы и ведущих недобродетельную жизнь, роднят это повествование с видениями буддийских адов, а посыл произведения в целом — с монгольской пророческой литературой, например с посланиями Джебдзундамба Хутухты⁷. А. Шаркози выделяет несколько типичных черт этого жанра, в число их входят описание наказаний, которые понесут грешники, и способ избежать этих наказаний, который всегда заключается в возвращении к церкви [Sárközi, 1992]. Также таким текстам приписывают обычно чудесное происхождение, что отчасти можно отнести и к нашему поучению — автор представляется и выступает в роли прежде всего перерождения бодхисатвы Авалокитешвары, некоторые сцены он «видел глазами Великого Сострадательного», т. е. можно считать, что бодхисатва также является «соавтором» этого текста, и чудесное происхождение, таким образом, в наличии.

Почему же в таком случае «Поучение» занимает особое место как в творчестве автора, так и в монгольской литературе в целом? Равджа обращается к необычному для себя жанру — лунден⁸, но поступает с его законами достаточно вольно, что делает получившийся в итоге текст необычным. Уже в первых строках, после традиционной формулы поклонения Учителю, он использует свой личный творческий опыт: как упоминалось выше, повествователь «представляется», рассказывает о себе, своих родителях,

⁶ Авалокитешвара (Великий Сострадательный, Арьябала, Хонсим) — бодхисатва, воплощение бесконечного Сострадания. Бодхисатва дал некогда монашеский обет спасти от пут Сансары всех живых существ. Далай-лама, глава тибетского буддизма, считается воплощением Бодхисатвы Сострадания.

⁷ Джебдзундамба Хутухта (Богдо-гэгэн) — высший титул воплощения в монгольском буддизме, перевоплощение тибетского учёного и йогина Таранатхи. Вся линия также считается воплощением Чакрасамвары и Ваджрайогини. Глава буддийского духовенства Монголии [Андросов, 2011].

⁸ Лунден (тиб. *lung bstan* ‘предсказание’) — жанр монгольской пророческой литературы [Sárközi, 1992].

излагает свою биографию. Этот вступительный рассказ о себе перекликается с принятой в театре Равджи традицией самопредставления героев. В дальнейшем эмоциональность и красочность повествования, богатый набор тем и сюжетов, которые освещает автор, никуда слишком не углубляясь, поэтичность сравнений и метафор также вызывают ассоциацию с театральным представлением и создают яркое ощущение присутствия автора. Следует отметить, что описания ожидающих грешников «ужасов», которые роят произведение с видениями буддийских адов и лунденами, часто предвещающими недалёкий конец света по вине всё тех же недобродетельных людей и страшные наказания для них, в нашем тексте художественно более разнообразны. Равджа не довольствуется сложившимся кругом устрашающих картин, а привносит свой, можно сказать, свежий взгляд на этот вопрос.

Ещё одна деталь отличает работу Равджи от прочих и подчёркивает его глубоко личное отношение к обсуждаемым в ней вопросам. Среди картин буддийских адов и райских земель, в которые существа попадают строго в силу кармы, являющейся плодом их добродетельных или греховных деяний, неожиданно возникает четверостишие словно из совсем другого текста: «То, что называется Буддой, не нужно искать у других. Если найти Пустоту в собственном сердце и почувствовать сострадание и любовь ко всем жи-

вым существам, то это и будет Будда». Этот пассаж — наиболее очевидное свидетельство объединения автором двух традиций, махаянской ортодоксальности (следует накапливать благую карму, в случае греха исправлять ситуацию с помощью подношений и молитв) и Ваджраяны, которая говорит: Будда уже в тебе, никакие ламы и подношения не нужны.

Можно ли определить, какой ветви буддизма отдавал предпочтение Равджа, считал ли какую-то более «истинной» или, может быть, «действенной»? Попытаться ответить на этот вопрос можно, изучив его творческое наследие в комплексе и, конечно, не обходя вниманием и приводимое здесь «Поучение». Творчество Равджи предоставляет возможность проследить преломление буддийских традиций в сознании отдельного человека, посмотреть, как они взаимодействуют с культурой, носителем которой он является, и как это влияет на развитие литературного процесса.

Ниже предлагается перевод «Поучения Драгоценного Грозного Хутухты». Это сочинение входит в собрание трудов Равджи, впервые опубликовано в переложении со старомонгольского на кириллицу Д. Цэрэнсодномом в 1997 г. в составленном им сборнике «Монголын бурханы шашны уран зохиол». Перевод на русский язык также выполнен впервые.

Поучение Драгоценного Грозного Хутухты

Поклоняюсь Великому Сострадательному.

Я, Грозный Ноён Хутухта, хубилган¹ Великого Сострадательного.

Я бодхисатва², спустившийся из страны Нанхай Ботал³, в чистой стране западного направления Сукхавати⁴ возродившийся возле будды Аминдэви. Мой отец — Манджушри⁵, мать — освободительница Тара⁶. Я — Грозный Ноён Хутухта, достигший с ханшей Галиндэвой⁷ монастыря Бондунжангарав

на севере пустыни Галба в самосотворённой стране Падмасамбхавы⁸ и практиковавший там созерцание на многих уровнях с семи до семидесяти лет. Мне показал своё лицо йидам⁹ Хаягрива¹⁰. В Красных Сердоликовых скалах, что по ту сторону реки Марз на северо-востоке от горы Сумеру¹¹, охраняемой

«восьми ужасающих», исцеляет от всех болезней и является хранилищем тайн жизни и смерти.

⁸ Падмасамбхав (букв.: «Рождённый из лотоса») — индийский йогин Ваджраяны VIII—IX вв., один из «отцов» буддизма в Тибете, основоположник школ ньингма и дзогчен. Обучал достижению просветления в течение одной жизни. Считается, что он умел укрощать злых божеств, летать по воздуху, узнавать прошлое и будущее, творить разнообразные чудеса.

⁹ Йидам (сокр. от тиб. *yid-kyi-dam-tshig*) — просветленное существо в Ваджраяне. Персональное божество, гений-хранитель. С йидами связаны тантрические практики, медитации, изображения, скульптуры и мантры. Йидамы — умозрительные формы, радостные, мирные или гневные, различного вида, часто со многими руками, головами и глазами.

¹⁰ Хаягрива — йидам и дхармапала в буддизме Ваджраяны, считается гневным аспектом Будды Амитабхи.

¹¹ Сумеру — самая высокая гора, центр мироздания в буддийской мифологии и космологии. Место обитания высших богов пантеона и других мифологических существ.

¹ Хубилган — перерождение, перевоплощение каково-либо буддийского божества или одного из буддийских святых.

² Бодхисатва — существо, достигшее степени Будды, но отказавшееся выйти из круговорота жизни и оставшееся в мире людей ради их спасения.

³ Нанхай Ботал — Южная Потала (тиб.)

⁴ Сукхавати — счастливая небесная страна счастья и блаженства, чистая земля, сотворенная буддой Амитабхой.

⁵ Манджушри — один из главных бодхисатв Махаяны и Ваджраяны, считается воплощением мудрости (праджня), покровителем знания (джняна).

⁶ Тара («освободительница») — праджня (женское проявление) Авалокитешвары и Амогхасиддхи. Наиболее популярный женский образ в буддийском пантеоне; бодхисатва, идам.

⁷ Галиндэви (санскр. Шридеви, тиб. *dpal ldan lha mo* — Палдэн Лхамо) — считается духовной супругой Махакалы. Богиня-дхармапала, махакалы, входит в группу

108 воительницами-дагинями¹² во главе с Хаджидмой, живут мои преданные товарищи. У них медно-красные тела, не мигая, пристально следят они за врагами-демонами, грохочущими голосами непрерывно рассекают демонам-вредителям мозги, смелых демонов, лишая их разума, побеждают, топчут их, пока не начнут они ронять синие сгустки крови, пока их лёгкие и сердца не превратятся в кровавый пир, пока не польётся непрерывно красная пена, которую они втягивают в себя, мои тридцать два верных Банзарагму Барана¹³. Я, Грозный Ноён Хутухта, у которого семь сотен учеников, ради блага всех живых существ в пятнадцатый день первого месяца весны года тигра совершив подношение всеведущим дагиням священным чонхором¹⁴ и устроив веселый пир, погрузился ночью в сон и увидел, как на Львиной горе появился, затмив блеск сверкающего медноцветного дворца, Падмасамбхава, и как, плавно покачиваясь, причудливо танцевали хранительницы мудрости дагини — увидел я, Драгоценный¹⁵ Ноён Хутухта. Эти шесть видов живых существ ясно, как в зеркале, видны в моей ладони. В стране Тэнгриев¹⁶ существа рождаются в силу желанья. Живя счастливо и беззаботно, словно во сне, они обычно обретают после смерти худшее рождение. Среди асуров¹⁷ живые существа рождаются в силу ненависти. Те, кто ссорятся из-за драгоценного дерева Галбарвасун¹⁸, проникающего во все сущие сокровища, рождаются среди злых гениев, братьями воинственного Эрмунда¹⁹, освобождающего от усталости, и Бисмана²⁰. Во главе их стоят восемь великих Жамбалов, ноёнов могущественных демонов, и они превращаются в девять братских разновидностей тэнгриев, подчиненных четырём махараджам²¹, служи-

¹² Да г и н и (дакини, тиб. *kha' 'gro pa*, Хаджидма) — «существующие в небесном пространстве», проявления энергии в женской форме. Хранят и передают знания о тантрических практиках.

¹³ Не удалось найти соответствующий образ в буддийской мифологии.

¹⁴ Ч о н х о р — еда для ритуального подношения боже-
ству.

¹⁵ Д р а г о ц е н н ы й (монг. Эрэнэ, тиб. Ринпоче) — титул, присваиваемый ламам, почитаемым как перерождения божеств или знаменитых учителей, лам.

¹⁶ Монг. тэнгри («божество») соответствует санскр. Дэва — это один из шести видов живых существ, населяющих небеса. Имеют сверхъестественные силы, но не бессмертны. Относятся к благим рождениям.

¹⁷ А с у р ы — один из шести видов живых существ, пребывают в состоянии вечной войны. Благое рождение.

¹⁸ Г а л б а р в а с у н (санскр. Кальпаврикша) — волшебное дерево, исполняющее все желанья.

¹⁹ Не удалось соотнести с каким-либо персонажем буддийской мифологии.

²⁰ Б и с м а н — глава демонов, покровитель скотоводства и богатства.

²¹ М а х а р а д ж и (монг. Махаранз) — четыре гения-хранителя четырёх сторон света.

телям хана Хормусты²². Асуры испытывают страдание вечной вражды. Среди животных живые существа рождаются в силу неведения и испытывают страдание, поедая друг друга, немые и невежественные. В стране претов²³ существа рождаются из-за жадности и испытывают страдание постоянного голода, жажды, нищеты.

Существа, рождающиеся в адах по причине гневливости, терпят страдания от жары, холода, а также разрывания на части и разрубания на куски. Зажатыми в скалах промежуточных [адов] рождаются существа, возделавшие детей, жён, скот и имущество знатных, и в этих силу деяний они постоянно трясутся от страха и ищут убежища. В стране людей рождаются в силу надменности и претерпевают муки старения, болезней и смерти. Если коротко описать страну людей, её составляют гора Сумеру и четыре материка. Если рассказать, какие, то на востоке материк Людей, прекрасных телом. Тела у них высотой в шестьдесят восемь локтей. Живут по двести пятьдесят лет. Рост людей южного материка Дзамбутив²⁴ — четыре локтя. Живут около ста лет. На западе материк Изобилия вещей. Люди там ростом в шестнадцать локтей, продолжительность жизни достигает пятисот лет. На севере материк Дурных голосов. Рост людей — тридцать два локтя, жить могут до тысячи лет. Несвоевременных смертей не бывает. Если рассказать, почему этот материк так называется, то хотя вещей и имущества до неба, за семь дней до смерти драгоценное дерево Галбарвасун²⁵ высыхает. Одежда, которую прежде носили, покрывается грязью, с прекрасных лиц течет зловонный пот. Родственники убегают подальше. В печали и скорби умерев, тамошний житель обретает одно из трёх плохих рождений. Вот почему так называется. По какой причине материк Дзамбутив стал главенствующим? Преисполнившись пятью чистыми радостями, стал главным, вот почему. Если сказать, какими пятью [радостями], то в центре материка Дзамбутив в стране Ваджрового престола²⁶ четыре будды Благой кальпы, Разрушитель сансары [Кракуччанда²⁷], Золотой всемогущий [Канакамуни²⁸], Храни-

²² Х о р м у с т а — верховное божество в религиозно-мифологической традиции монгольских народов.

²³ П р е т а — один из шести видов живых существ, испытывают постоянные мучения от голода и жажды, так как имеют огромный живот и очень тонкую глотку, так что не могут проглотить пищу.

²⁴ Д з а м б у д в и п а (монг. Дзамбутив) — один из четырех континентов буддийской космологии, на котором живут люди. Находится к югу от горы Сумеру.

²⁵ К а л ь п а в р и к ш а (монг. Галбарвасун) — дерево, исполняющее желанья.

²⁶ В а д ж р о в ы й п р е с т о л (санскр. Бодхгая) — место просветления Будды Шакьямуни под деревом Бодхи, в современном штате Бихар, Индия. Одно из самых святых мест мирового буддизма.

²⁷ К р а к у ч ч а н д а — первый из трёх будд прошлого, проповедовавших до будды Шакьямуни.

тель света [Кашьяпа²⁹] и Шакьямуни по очереди поворачивали колесо Учения. Потом под предводительством Майдари³⁰ каждую тысячу [лет] станут поворачивать [колесо Учения]. Если рассказать, по какой причине назвали «Ваджровый престол», то, так как в давние времена будда по имени Драгоценные волосы во время чтения проповеди бросил золотую ваджру³¹ хана Хормусты, он стал называться Ваджровым. Так пришедший [Татхагата³²], находясь там, пребывал в неподвижном созерцании. На востоке на горе Утайшань Учение проповедовал Манджушри. На юге, в стране Ботала, проповедовал Арья Логшири³³. На западе, достигнув страны Уддияна³⁴, проповедовал Падмасамбхава. На севере проповедовал лама из Шамбалы Шардзанада. В это время, когда был Богдо Панчен Эрдэни гэгэн³⁵, при Чакравартине³⁶ по имени Эрэгдэндагва ханом по имени Давасамбу, возглавлявшим Халха-монгольские войска, был Эрдэнэ пандита хутухта. Драгоценный ноён хутухта, я был у этого хана служителем по имени Эрэгдэн. Вершитель судеб, верховный тэнгри Чингис Богдо хан явился в образе Очирвани³⁷. В то время как Эрэгдэндагва проповедовал в Джан Шанбале³⁸, свет Богдо Дзонхавы³⁹ воссиял над этой

²⁸ К а н а к а м у н и — второй будда прошлого, предшественник Кашьяпы.

²⁹ К а ш ь я п а — будда, предшествовавший Шакьямуни.

³⁰ М а й д а р и (санскр. Майтрея, 'тот, кто есть любовь') — бодхисатва, которого Шакьямуни назвал буддой будущего, явится на землю в конце текущей калпы.

³¹ В а д ж р а (санскр.) ('молния', 'алмаз') — ритуальное и мифологическое орудие, в древнеиндийской мифологии оружие бога-громовержца Индры. В ваджраяне олицетворяет мужское начало, сострадание, активность, символизирует силу и твердость духа.

³² Т а т х а г а т а («Так пришедший», «Истинносуший») — 1) одно из духовных имен всех будд; 2) имя, которое употребляет в сутрах Шакьямуни Будда, говоря о себе в третьем лице или о других буддах; 3) один из главных имен-эпитетов Просветленного (Будды). При буквальном переводе санскритского термина получают два значения: «Так прошедший» и «Так пришедший», это указывает на то, что носитель имени «прошёл» Путь Просветления, обрел истину и стал «Истинносушим», а затем «пришел возвещать истинный Закон, Дхарму», и поэтому он тоже — Истинносуший.

³³ А р ь я Л о г ш и р и — Авалокитешвара.

³⁴ У д д и я н а — 1) государство на западе древней Индии; 2) мифологическая страна, тантрическое сокровенное место, рай дагини.

³⁵ Б о г д о П а н ч е н Э р д э н и г э г э н — Панчен-лама.

³⁶ Ч а к р а в а р т и н — вселенский монарх, в силу своей добродетели обретающий власть над миром.

³⁷ В а д ж р а п а н и (монг. Очирвани) — один из главных бодхисатв и йидамов Ваджраяны, держит в руке ваджру. Символизирует духовную силу, способную устранять мрак невежества. Играл важную роль в покорении демонов Тибета при распространении там буддизма Падмасамбхавой.

³⁸ Д ж а н Ш а н б а л а (тиб.) — Северная Шамбала.

страной и распространил учение Будды на двенадцати материках горы Сумеру. Живые существа, слушавшие моё поучение, пусть рождаются в то время среди моих главных товарищей! На это событие с давних времен есть ясное соизволение Так пришедшего Будды Шакьямуни.

Если рассказать о том, почему Гуру Падмасамбхава родился из цветка лотоса, то [поведаю следующее]. На северо-западе Удияны, в озере Дэннэхог⁴⁰ в лотосе размером с колесо телеги родился младенец, по виду и поведению как восьмилетний ребенок, с улыбающимся лицом, подобным луне. На голове у него были будда Абида⁴¹ и венценосный тысячерукий учитель Арьябала⁴², будда Аюуш⁴³, державший золотой кувшин с чудесной водой вечной жизни — рашааном⁴⁴, благословил, небесные дагини чистой страны делали различные подношения. Это видел я, Драгоценный Ноён Хутухта, увидел это и царь Индурбуд⁴⁵. Он, будучи ханом-милостынедателем, породил в своем сердце истинную веру и мечтал о появлении наследника, когда Уддиянский Падмасамбхава сам прибыл, прилетев, в то место, где дворец, и взял себе прекрасных сиятельных ханш. Усмирив непальского и тангутского ханов, придерживавшихся враждебного учения, с двумя прекрасными жёнами, Еще Цогъял и Мандарава, следуя тайным учениям, обрел счастье Так пришедшего Будды. Хан Индурбуд, правивший в то время, был хутухта Эрдэнэ Пандита. Трудно обретаемое человеческое тело обрёл, трудно находящее учение Будды нашёл, с учением Алмазной колесницы, которое встретить трудно, как цветок удамбор, встретился — исполнились три трудно исполняемые

³⁹ Д з о н х а в а (1357—1419) — тибетский религиозный деятель, мыслитель и проповедник, реформатор тибетского буддизма, основатель школы Гелуг, ставшей в Тибете наиболее многочисленной и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и Монголии.

⁴⁰ Д а н а к о ш а (монг. Дэннэхог) — озеро в Удияне, где, по легенде, вырос лотос, в котором самовозник Падмасамбхава.

⁴¹ А б и д а (санскр. Амитабха, 'безграничный свет') — один из главных будд в махаяне и ваджраяне, является создателем небесной страны Сукхавати, в которой могут возродиться все искренне взывавшие к нему, вне зависимости от их происхождения, положения или добродетелей. Один из 5 будд мудрости в ваджраяне.

⁴² Считается, что Падмасамбхава был эманацией одновременно Будды Амитабхи и Авалокитешвары. Возможно, здесь имеется в виду именно это.

⁴³ А ю у ш (санскр. Амитаюс) — Будда беспредельной жизни. Особая ритуальная форма будды Амитабхи, позже стала восприниматься в качестве относительно самостоятельного божества, к которому обращаются с молитвами о долголетию, здоровье, богатстве.

⁴⁴ Р а ш а а н (санскр. амрита) — божественный напиток бессмертия, за обладание им боги сражались с асурами.

⁴⁵ И н д р а б о д х и (монг. Индурбуд) — царь Удияны во время появления там Падмасамбхавы, его приёмный отец.

участи. Если объяснить, что за цветок удамбор, то растёт он в горах Ваджрового престола в Индии. Что касается его возникновения, то [однажды] супруга хана Хормусты по имени Оберегающая покой (*Ам-галан тэтгэгч*) омывала своё тело во имя помощи всем живым существам, и эта вода превратилась в озеро, посреди которого вырос цветок. Во времена древнего будды Кашьяпы он был жёлтого цвета, при Шахьямуни — белого, а когда придет будда Майдари, станет красного цвета. Об этом проповедано в сутре «Чистые хрустальные четки». Подобно тому как, взглянув в зеркало, видим, чисто или грязно лицо, и умываемся, так, глядя в зеркало высокого Учения, понимаем разницу между принятием или отказом от добродетельной или греховной жизни.

Твоя юрта может упасть от ветра, каким внимательным нужно быть, устанавливая опоры!

Владыка внезапной смерти может прийти, каким глупцом нужно быть, чтобы не читать молитвы!

Убивающие и ранящие, восемь классов бесчисленных лусов и тенгриев как привыкли молиться!

Если приходит владыка опасной смерти, как беспомощны те, кто не молятся спасительным Трём драгоценностям!⁴⁶

Подобно тому как стараемся закончить свои дела прежде, чем погаснет зажженный светильник, добродетельные поступки следует совершать до прихода владыки смерти.

Подобно тому как укрепляем и охраняем наши поселения, зная, что грабитель — волк,

Так и следующее рождение наступит, когда придёт смерть⁴⁷.

Поэтому следует стараться соблюдать свои обеты, иначе погибнем подобно мотыльку, сгорающему в огне привлекающей его своим светом лампы. О люди, вы дерётесь и отнимаете друг у друга имущество и скот, нарушая ханские запреты, вы убиваете это тело. Если рассказать, в чем причина гибели бабочки от огня лампы, то в прошлом рождении, будучи человеком, это существо было под властью желаний и страстей и, чтобы скрыть это от людей, гасило лампаду. Пока не истекла тысяча калп, оно рождалось в аду крошечной тьмы, а теперь родилось в этом мире бабочкой, вот так.

Это было узнано из зеркала плодов деяний. Если их знать, можно очистить [карму] с помощью отшельничества в Их Дзуу, монастырях, храмах, дацанах и каменных пещерах, поста, ежедневного чтения хуварак⁴⁸ чистого рождения теоретических и молитвенных сутр, в том числе «Поклонение восьми врачевателям», «Хан благих пожеланий и хороших событий». Если человек очень богат, он должен возжечь тысячу лампад, если среднего достатка — сотню, если бедный — от одной до десяти. Поднеся сто

⁴⁶ Эти строки имеют в оригинале начальную аллитерацию.

⁴⁷ То же.

⁴⁸ Хуварак — член монашеской общины, послушник.

тысяч, десять тысяч, до ста тысяч лампад и совершив поклонения, можно очиститься. Как раскаивались в грехах и упали на добродетели, я, Драгоценный ноён хутухта, видел глазами Великого Сострадательного. Горный поток, спустившийся с гор, достигнув долины, останавливается. Подобные мелкой пыли, вы, люди, рождаетесь, живёте, а потом эта жизнь заканчивается. Когда приходит Владыка страшная смерти, это тяжелее, чем удар небесного грома, когда лишаешься человеческого тела, это быстрее, чем вспышка молнии. Тем, кто совершал благие дела, выйдет навстречу Великий Сострадательный Хонсим бодхисатва, вслед за Освободительницей Тарой, ставшей причиной спасения из страшных скал промежуточных адов, освободив всех живых существ из океана сансары, они будут посажены на золотой лотовый престол рядом с буддой Амидэвой в чистой стране Сукхавати, телом наслаждаясь совершенным счастьем, смогут стать Татхагатами. Тех же, кто творил грехи, посланник Эрлика⁴⁹ с головой быка поймает арканом и потащит за собой, посланник Эрлика с головой обезьяны, размахивая саблей, погонит по горным тропам, узким, словно игольное ушко, и приведет на перекресток черной и белой дорог, где сидит Эрлик номун хан. Хотя и можно перехитрить страшных эрликов и убежать, зеркало судьбы не останавливается. Цветок магнолии, даже если сорванный, лучше простой травы. Тойны и хуваараки, даже если нарушили обеты, должны быть лучше простых людей. Простые люди, гордые и надменные, хотя и стали уважаемы и богаты из-за обилия вещей и имущества, словно со скалы сорвавшись, падают в ад Аюуши. А тойны⁵⁰ и хуваараки силой деяний и благопожеланий освобождаются. Узнайте эту разницу из ханского поучения. Солнце и облака выходят из небесного пространства. Добродетели и грехи являются в собственных деяниях и душе. То, что называется Буддой, не нужно искать у других. Если найти Пустоту⁵¹ в собственном сердце и почувствовать сострадание и любовь ко всем живым существам, то это и будет Будда. Птица с одним крылом не будет летать в небе, если, хотя и нашел Пустоту, не стал милосердным, то Буддой не быть. Пусть и называют Эрлика демоническим, среди других его искать не надо, он создается только собственными

⁴⁹ Эрлик хан (также: Владыка смерти) — Владыка ада, судья умерших. Также эрликами называют многочисленных слугителей ада, изображаемых обычно с головами различных животных. В их обязанности входит устрашение, наказание грешников и доставка душ всех скончавшихся к престолу Эрлик хана.

⁵⁰ Тойн — лицо, принявшее на себя духовное звание с разрешения родителей.

⁵¹ Пустота (шуньята) — фундаментальная философская категория: 1) символ неопишемого абсолютного единства реальности; 2) понятие, передающее значения всеобщей относительности, обусловленности, взаимосвязанности мироздания, отсутствия в нем какой бы то ни было самостоятельной, независимой сущности; 3) объект высших практик медитации.

деяниями. Хоть десять корчаг водки выпью, опасности опьянеть нет. Пусть хоть десять гневных догшитов придут, оставаясь бесстрашным, сделаю их друзьями. Моё, Драгоценного Ноён Хутухты, поучение пусть услышат все подданные Богдо хана, жители Маньчжурии, ордосцы, сунниты, чахары, дербеты, баргуты, солоны, халха-монголы, знатные и простолюдины, олёты, торгуты и урянхайцы. Если обычный человек будет следовать моему поучению, то исполнится веление неба. Если простолюдин будет следовать ханским законам, то любые его потребности будут удовлетворяться. Если женщина станет следовать воле моей супруги Галиндэви, то, поучая своё дитя, рожденное от любимого мужчины, совершая подаяния бедным и неимущим, будет поддерживать так семью и страну, станет небесной дагиней. Если домохозяин не [станет следовать моим наставлениям], его земли и войска достанутся другим людям. Если хозяйка дома не [станет следовать моим наставлениям], её дети станут слугами других людей. Их имущество и пища станут чужой добычей.

Если хэшаны и хувабеки желтой, красной и синей веры прилежны в Учении и соблюдают свои обеты, они становятся учениками будды Шакьямуни. Например, если человек, у которого есть глаза, прыгает с высокой скалы в бездонный океан, то в каком случае он спасется? Если вы, драгоценные люди, вступив на путь Алмазной колесницы, нарушите данные

вами обеты, то что спасет вас от попадания в Ваджрный ад⁵²? В соответствии с повелением номун хана Жамбалдоржа, тот, кто сильно нарушит обеты, должен без утайки рассказать об этом своему ваджрному учителю и принять посвящение⁵³ Йидама. Если средне нарушит, должен искупить раздачей подаяния. Немного нарушивший пусть совершает благодетельные поступки. Тот, кто не может этого сделать, пусть воздвигнет [статую] Ваджрасаттвы⁵⁴ и сто тысяч раз прочитает стослоговую мантру⁵⁵, тогда может всё исправить. О различии между соблюдением и несоблюдением обетов узнайте из древней повести о Чойджид-дагини. Лама, дающий посвящение, — отец. Человек, указавший посвящение, — мать. Если обрёл этих двоих, то больше не уклонишься с пути. Если привести пример, то подобно тому, как из воды возник пожар, другие могут увлечь прежними чарами и увести в сторону. Нарушением обета можно вызвать опасность удара небесного грома, сожжения пожаром родных мест, наводнения, урагана, неизлечимой болезни от нападения бешеного волка, воровство и разбой на протяжении всей жизни, засухи и дзуда⁵⁶. Вот почему нужно старательно соблюдать обеты.

Всех звёзд, что есть на небе, пересчитать я не могу.

Какие рождения обретают в силу деяний в неуправляемом круговороте сансары, я перечислил.

Это было поучение монголам.

Ом мани пад мэ хум.

Использованная литература

Андросов, 2011: *Андросов В. П.* Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М., 2011 (*Androsov V. P. Indo-tibetskiy buddizm. Entsiklopedicheskiy slovar'*. М., 2011).

Равжаа, 1992: *Равжаа Д.* Яруу найргийн цоморлиг. Улаанбаатар, 1992 (*Ravzhaa D. Yaruu nayrgiyn tsumorlig. Ulaanbaatar*, 1992).

Цэрэнсодном, 1997: *Цэрэнсодном Д.* Монголын бурханы шашны уран зохиол. Улаанбаатар, 1997 (*Tserensodnom D. Mongolyn burhany shashny uran zokhiol. Ulaanbaatar*, 1997).

Sárközi, 1992: *Sárközi A.* Political Prophecies in Mongolia in the 17—20th centuries. Budapest, 1992.

Leman Yana

«The Teaching of Precious Terrible Khutagt» by D. Ravjaa

This is a publication of the first Russian translation of a work by D. Ravjaa, a Mongolian poet, public figure, philosopher, and Buddhist scholar — «The Teaching of the Precious Terrible Khutagt». The article gives a short account of Ravjaa's biography and works, and defines the place of the «Teaching» in the author's heritage.

Key words: Ravjaa, Buddhism, surgaal, teaching, lungden, teaching for mongols, Red Hat sect.

⁵² Ваджрный ад — особый горячий ад, где рождаются йогины, неверно практиковавшие тантрические методы Ваджраяны.

⁵³ Посвящение (монг. авшиг, санскр. Абхишека) — церемония вступления на буддийский Путь в ваджраяне требуется для каждой ритуальной или медитационной практики, создает непосредственную кармическую связь с йидомом данной практики и с учителем.

⁵⁴ Ваджрасаттва (монг. Бадзарсад) — будда Ваджраяны, символ чистоты Просветления и Законы (Дхармы). Первое воплощение Ади-будды как неопишное единство всего сущего, т. е. является как бы «праотцом» всех остальных будд Самбохага-кайи.

⁵⁵ Стослоговая мантра — мантра Ваджрасаттвы, используемая в практиках тантрического очищения.

⁵⁶ Дзуд — стихийное бедствие, слишком большое для Монголии количество снега, когда домашний скот не способен найти корм под снежным покровом и большое количество животных погибает от голода и холода.